

Георгий Иванов. "Стихи о России" Александра Блока

Оригинал находится на сайте: [Серебряного века силуэт...](#)

Мы и не подозревали, читая в каталогах об этой маленькой книжке "военных" стихов, что на серой бумаге, в грошовом издании, нас ожидает книга из числа тех, которые сами собой заучиваются наизусть чьими страницами можно дышать, как воздухом...

Впрочем, в наше, хотя и чрезвычайно "эстетическое", но порядком безвкусное время появление "Стихов о России" никакого "события" не сделало. Книга вышла, критика дала о ней десяток рецензий, сочувственных, но в меру - и все ("...да, конечно, Блок прекрасный поэт, но военные стихи, знаете, - такая область..." - вот содержание большинства рецензий 1]). Нельзя даже обвинять людей, по бескорыстной любви к изящной словесности не поступивших в почтово-телеграфное ведомство, нельзя их, добродушных и тупых (присяжных идейных критиков), судить за нечуткость или непонимание! Слишком много "хладных трупов" удачно конкурирует в наши дни с истинными поэтами. Мы все привыкли быть ценителями великолепных фальсификаций, восхищаться отлично сработанными манекенами, так что с людей, "профессионально" тугих на ухо и близоруких, и спрашивать не приходится. И не все ли равно в конечном счете! Пусть осуждают за тенденцию или похлопывают Блока по плечу - "ничего, мол". Пусть их! Для тех, кто не разучился еще отличать поэзию от Игоря Северянина, "Стихи о России" - редкий и чудесный подарок.

Когда читаешь "Стихи о России", вспоминаются слова Валерия Брюсова (в авторском предисловии) о книгах, которые нельзя перелистывать, а надо читать, "как роман". "Стихи о России" не сборник последних стихотворений поэта. Это изборник - где рядом с новыми, впервые появляющимися стихами есть стихи, напечатанные уже несколько лет назад. И читаешь его не как роман, разумеется, но как стройную поэму, где каждое стихотворение - звено или глава. Открывается книга стихами о Куликовом поле:

На пути - горячий белый камень.
За рекой - поганая орда.
Светлый стяг над нашими полками
Не взиграет больше никогда...

Я - не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помни же за раннею обедней
Мила друга, светлая жена! 2]

Этот цикл определяет тон всей книги - просветленную грусть и мудрую ясно-мужественную любовь поэта к России - даже такой:

Кладя в тарелку грошик медный,
Три, да еще семь раз подряд
Поцеловать столетний, бледный
И зацелованный оклад...
И под лампадой у иконы
Пить чай, отщелкивая счет, -
Потом переслунить купоны,
Пузатый отворив комод.
И на перины пуховые
В тяжелом завалиться сне... -
Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне. 3]

Просветленная грусть Блока нисколько не "нытье" и не истерия наших дней. Мы знаем, что все значительное в лирической поэзии пронизано лучами вековой грусти, грусти-тревоги или грусти-покоя - все равно. "Веселеньких" великих лирических произведений не бывало. Лучшие из них - "галантливы", "милы", лучшие - плоды остроумия, находчивости, беллетристической изобретательности. И разве может быть иначе, если самое имя этой божественной грусти - лиризм. Тайна лиризма постигается только избранными. Знает ее и Блок.

Мастерство Блока - не сухое мастерство ремесленника, до тонкости изучившего свое дело. Поэт пришел к совершенству не путем механической